

Итак, с одной стороны, педагогическое речевое взаимодействие подвергается жесткой стандартизации, регламентации военной системы. Авторитарная основа управления полностью блокирует возможность самоорганизации учеников. Внедрение инновационных технологий в принципе возможно, но происходит в замедленном темпе.

С другой стороны, такие понятия как толерантность, эмпатия, гуманизация, субъективизация, самооценочность, характерные для современного образования, определенным образом проникают в систему служебной дисциплины и постепенно формируют новое понимание социальной личности. Прежде всего, это отражается в речевой деятельности преподавателей-офицеров и учащихся-курсантов. Эти изменения проявляются в употреблении шаблонных речевых жанров, фрагментарном нарушении стилистического единства уставных формул.

Отсутствие единого образца РЖ устного *рапорта* приводит к вариативности, демонстрирующей уровень грамотности коммуникатора. Языковая личность усваивает неверные варианты речевого поведения, что постепенно влечет за собой тиражирование ошибок и снижение культуры речевого поведения людей данного ведомства.

Библиографический список

1. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 88–99.
2. Далецкий Ч. Военная риторика: Учеб. пособие. М., 2003. С. 412, 422.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 432.

С. Л. Глухова

Язык как система

Язык является одним из непреходящих компонентов теории, при помощи которого осуществляется перевод эмпирии, действительности в логические формы. Без языка невозможно существование научной теории, ее понимание и применение.

Языки могут быть разные: естественные, на которых мы говорим и посредством которых общаемся; искусственные – языки образов, символов и знаков. Одни из них нам понятны, другие – нет, они – для специалистов. Но вне языка нет и не может быть теорий. Какие бы языки не использовались в теории, они воплощают идеальное содержание теории, его по-

нятийную структуру в материальные формы, позволяющие создавать теорию, делать ее состоянием людей, ученых и практиков.

Однако не будем забывать, что язык – это явление социальное, так как является средством общения между людьми, в результате которого происходит обмен информацией, а значит и частичное познание мира.

Разработка проблемы системности является одной из важных задач нашего времени. Исследование систем имеет большое значение для изучения форм движения материи, для классификации наук, для выяснения возможностей применения математических и физико-химических методов к познанию различных областей действительности, создания систем управления социальными объектами, а также решения других научных и практических проблем.

Впервые понятие «система» появилась у стоиков, толковавших его в онтологическом смысле как мировой порядок.

Весомый вклад в ее развитие внесла немецкая классическая философия. Например, исследование целостной системы Гегель требовал начинать с общего и из цельного выводить свойства и функции частей. Подлинной системностью с его точки зрения обладает только абсолютная идея. Гегель писал: «Идея как конкретная в себе и развивающаяся, есть таким образом органическая система, целостность, содержащая в себе множество ступеней и моментов».

Идеальной представлял себе систему И. Кант: «Под системой же я разумею единство многообразных знаний, объединенных одной идеей». От целого к части – таков путь познания целостной системы, предложенной И. Кантом.

Идеи системности нашли свое отражение в середине XIX в. в работах К. Маркса и Ч. Дарвина при исследовании человеческого общества и биологического мира. Диалектический принцип системности успешно был реализован в «Капитале» Маркса, развившем идею об обществе как организованной упорядоченной системе. Дарвин в качестве исходного «атома» живой природы взял понятие биологического вида.

На рубеже XIX–XX вв. это движение проникает в другие науки: психологию, математику, педагогику. В статье «Систем» «Философской энциклопедии» ее авторы Садовский и Юдин дают следующее определение: система (от греч. целое, составленное из частей, соединенное) – множество элементов с отношениями и связями между ними, образующее определенную цельность.

Связь между компонентами системы настолько тесна, что изменение одного вызывает изменение других, а нередко и системы в целом.

Система активно воздействует на свои компоненты, преобразует их соответственно собственной природе. При образовании системы нередко образуются новые компоненты.

В зависимости от характера отношений со средой различают такие типы систем, как целостные, в которых связи между элементами прочнее, чем связи этих элементов со средой, и суммативные, у которых связи между элементами одного и того же порядка, что и связи их элементов со средой, органические и механические, динамические и статические, «открытые», т. е. обменивающиеся с окружающей средой веществом, информацией и энергией, и «закрытые», «самоорганизующиеся» и «неорганизованные», управляемые и неуправляемые и т. д.

Основоположителем идеи системности языка является швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр (1857–1913), крупнейший теоретик в области общего языковедения и один из зачинателей современного этапа в развитии нашей науки. В центре его теории стоят две основные проблемы:

- каковы же главные данные, на которых будет основываться лингвистика, и как мы можем установить их?
- какова природа языковых явлений и какой тип отношений лежит в основе их связи [2, с. 48].

Приверженность к французскому рационализму привела Ф. де Соссюра к осмыслению системы с точки зрения математической точности. В 1911 г. он писал: «Общая лингвистика представляется мне как геометрическая система». Соссюр все внимание сконцентрировал на понятии системы. Он учил, что и идея, и звуковой материал, заключенные в знаке, менее важны чем то, что есть вокруг него в других знаках» [9, с. 77].

Ф. де Соссюр отмечал, что язык представляет собой систему ценностей, а основу этого надо искать в социальной среде, т. к. лишь коллектив является создателем ценности, отсюда он выводит два следствия:

- тщетным было бы изучение того, что происходит в индивиду, да и изменения не происходят от инициативы индивида;
- то, что есть в лингвистическом знаке, не дает нам представления о нем как о целом.

Язык же как объект изучения чрезвычайно сложен. Проблема системы связана с формулой соссюровской лингвистики о том, что «в языке нет ничего, кроме различий» [9, с. 19], на которой он настаивал. Однако, поставив на первое место различия, т. е. дистинктивные черты единиц, Соссюр не забывал о тождестве как основе определения различий: «Весь лингвистический механизм вращается вокруг тождеств и различий, причем эти последние – не только обратная сторона первых» [9, с. 109].

Принцип дифференциации Соссюр называл законом языка. Понятие языка из работ Ф. де Соссюра, И. А. Бодуэна де Куртене проникает в зарубежное языкознание. Введение фонологии было первым шагом в осмыслении языка как иерархически организованной системы: в языкознание вошел термин «структурализм» [8, с. 73].

Определив язык как систему, Соссюр ввел в языкознание два типа связей между членами системы: синтагматические и ассоциативные. Идея была подсказана теорией Н. В. Крушевского об ассоциациях по смежности и сходству, которые определяют место слова в системе языка и учением О. Конта о связях явлений по расположению и подобию.

Синтагматические отношения основываются на линейном характере речи, исключающем возможность произнесения двух элементов сразу. Ассоциативные отношения основаны на том, что слова связываются по памяти в особые группы, внутри которых обнаруживаются разнообразные отношения. Синтагматические отношения, учил Соссюр, всегда налицо, а ассоциативные – соединяют члены, существующие в данный момент в виртуальный мнемотический ряд. Ассоциативные отношения – это прежде всего парадигмы склонения или спряжения и словообразовательные гнезда, а также ассоциация по сходству аффиксов и по семантической близости синонимы или противоположности антонимы и даже по общности акустических образов. Для Соссюра система особенно отчетливо раскрывается в области морфологии.

После Соссюра развитие отношений ушло далеко вперед. Понятия «язык» и «речь» были глубже разработаны другими учеными, в частности, у нас академиком Л. В. Щербой и его учениками. Теория фонологических оппозиций Н. С. Трубецкого перешагнула рамки грамматики и стала применяться вплоть до семантики. Л. Ельмсев ввел теорию зависимости функций, которая ушла за пределы глоссемантики. К отношениям «одноуровневым» – дистрибутивным Э. Бенвенист добавил межуровневые отношения – интегративные, т. е. отношения состава и использования единиц.

Два типа отношений между единицами языка были важны для Соссюра тем, что на их основе проводилась методика разграничения и определения единиц языка, т. е. его анализ. Соссюр предложил начинать анализ с целого и доходить до заключенных в нем единиц. Он подчеркивает, что слово (звуковой комплекс) является лишь зна́ком по отношению к обозначаемому им предмету или понятию, а язык – это лишь система знаков.

Соссюр определил две главных операции анализа языковых единиц: 1. сопоставление отрезков на основании тождества использования искомой единицы при различии окружающих ее единиц; 2. составление отрезков

искомой единицы и аналогичных ей единиц, могущих выступать на этом месте фразы, при тождестве окружающих единиц [8, с. 82]. На этом основании был сделан вывод о том, что для системы языка главным является ценность лингвистической единицы.

Методика анализа, предложенная Ф. де Соссюром, довольно долго не привлекала особого внимания. К ней стали обращаться лишь в связи со становлением структурализма. Идеи Ф. де Соссюра неоднократно подвергались критике. Например, В. Г. Афанасьев в своей книге «Системность и общество» упрекает Ф. де Соссюра в том, что тот недооценивает самостоятельность слова – главного компонента языка.

Переоценка роли языковой системы привела Ф. де Соссюра к мысли о том, что язык психичен по своей природе, к утверждению приоритета значимости слова над реальностью, которую оно обозначает.

Противоположной точки зрения придерживается исследователь наследия Ф. де Соссюра Н. А. Слюсарева. Она считает, что «Лишь значение позволяет отграничить единицы». Итальянский ученый Туллио де Муаро заметил, что критики «предпочли выдергивать из нее (концепции) отдельные фрагменты» вместо того, чтобы рассмотреть концепцию в целом. В любом случае, концепция Ф. де Соссюра, опирающаяся на рассмотрение языка как системы, положила начало системности в языкознании, которая является основополагающим теоретическим понятием современной лингвистики.

В настоящее время системность языка является важнейшим понятием лингвистики. Однако при изучении этого вопроса возникают новые проблемы, поскольку язык – сложное явление. В многочисленных публикациях современный лингвистический термин «система» рассматривается не как общелингвистическое понятие, а применительно к конкретным уровням и явлениям языка.

Библиографический список

1. *Афанасьев В. Г.* Системность и общество. М., 1980.
2. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М., 1974.
3. Бодуэн де Куртене. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963.
4. *Гегель.* Сочинения, Т. 9.
5. *Кант И.* Сочинения в 6 томах, Т. 3.
6. *Маслов Ю. С.* Введение в языкознание. М.: ВШ, 1987. 272 с.
7. *Садовский В. Н., Юдин Э. Г.* Философская энциклопедия. Т. 5. М., 1970.

8. *Слюсарева Н. А.* Теория Фердинандо де Соссюра в свете современной лингвистики. М., 1975.

9. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики // Ф. де Соссюр Труды по языкознанию. М., 1977.

10. *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

А. В. Гриценко

К вопросу о содержании концепта *ложь*

В последнее время в гуманитарных науках, в том числе и языкознании, наблюдается нарастание интереса к проблемам понимания сущности *лжи, обмана, неправды, дезинформации* и т. п. У любого исследователя, обратившегося к этим проблемам, сразу же возникает вопрос об общности или различии в содержании названных понятий.

На наш взгляд, приведенные выше слова, хоть и являются средствами объективации одного концепта, не являются синонимами. Так, Словарь русского языка С. И. Ожегова говорит: «*ложь* – намеренное искажение истины, неправда» [7, с. 291]. Почти такое же определение дано и в других толковых словарях. Подобным образом трактуют это понятие словари по этике и психологии.

Практически во всех определениях *ложью* называется **намеренное** искажение истины. Действительно, *ложью* обычно называют умышленную передачу сведений, не соответствующих действительности. Цель лгущего – дезинформировать собеседника, посредством вербальных и невербальных средств коммуникации сформировать у него несоответствующее реальному положению дел представление.

Особо надо остановиться на так называемой «лжи молчанием». Некоторые исследователи не придают значения тому, была ли *ложь* произнесена, или нет, и по их мнению, сокрытие правды – такая же *ложь*, как и произнесение неправды.

Мы в целях своего исследования постарались выработать критерии, которые позволяют нам последовательно отграничивать *ложь* от других способов введения человека в заблуждение, и один из основных сформулирован еще Блаженным Августином: «Ложь – это сказанное с желанием сказать *ложь*» [1, с. 11]. Слово «сказанное» в данном случае считается нами релевантным. При умолчании же лжец скрывает истинную информацию, но и не сообщает *ложной*. Кроме того, антонимом слова *лгать* являются слова *говорить правду*, значит, сема говорения входит в структуру